

**Содержащиеся в Уголовном законе нормы о конфискации имущества
соответствуют Конституции**

8 апреля 2015 года Конституционный суд принял решение по делу № 2014-34-01 «О соответствии пункта 1 части второй статьи 36, статьи 42 и слов „с конфискацией имущества или без таковой“ части третьей статьи 177 Уголовного закона второму и третьему предложениям статьи 105 Конституции Латвийской Республики».

Возможность утраты собственности является средством, подходящим для удержания лиц от совершения преступных деяний имущественного характера

Оспариваемые нормы (выделены курсивом)

Пункт первый части второй статьи 36 Уголовного закона:

Кроме основного наказания, осужденный может быть приговорен к следующим дополнительным наказаниям: *1) конфискация имущества, (...).*

Статья 42 Уголовного закона:

(1) Конфискацией имущества является принудительное безвозмездное отчуждение находящегося в собственности осужденного имущества в собственность государства. Конфискация имущества может быть назначена в качестве дополнительного наказания. Конфискации может подвергнуться также находящееся в собственности осужденного имущество, которое осужденный передал другому физическому или юридическому лицу.

(2) Конфискация имущества может быть назначена только в случаях, предусмотренных особенной частью настоящего закона.

(3) Суд, назначая конфискацию имущества, конкретно указывает, какое имущество подлежит конфискации. Назначая конфискацию за преступное деяние против безопасности дорожного движения, суд применяет ее к транспортному средству.

(4) Законом определяется необходимое осужденному или находящимся на его иждивении лицам имущество, которое не подлежит конфискации.

Часть третья статьи 177 Уголовного закона:

Мошенничество, совершенное в крупных размерах, или совершенное организованной группой, или же совершенное в целях приобретения наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых или радиоактивных веществ, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или боеприпасов, —
наказывается лишением свободы на срок от двух до десяти лет *с конфискацией имущества или без таковой* и с полицейским контролем в течение срока до трех лет или без такового.

Норма высшей юридической силы

Второе и третье предложения статьи 105 Конституции: «Собственность нельзя использовать вопреки интересам общества. Право на собственность может быть ограничено только согласно закону».

Факты по делу

Дело возбуждено по конституционной жалобе Татьяны Каргиной. К подателю жалобы было применено дополнительное наказание, установленное в оспариваемых нормах, а именно – конфискация имущества. Податель жалобы считает, что оспариваемые нормы несоразмерно ограничивают ее основные права. Цель оспариваемых норм – защита безопасности общества, восстановление справедливости и наказание виновного лица. Однако этих целей возможно достигнуть иными, в меньшей степени ограничивающими права лица средствами. Неприемлемым податель жалобы считает то, что конфискация направлена на полученное законным путем имущество, которое не используется для совершения преступных действий и не угрожает безопасности общества.

Выводы и решение суда

Об объеме оценки оспариваемых норм

Конституционный суд указал, что закон предусматривает разные виды конфискации имущества, например, конфискацию имущества, полученного преступным путем. В рамках рассматриваемого дела Конституционный суд оценивал конфискацию имущества как предусмотренный в Уголовном законе вид наказания и единый правовой институт. [11.1, 11.2]

О сути конфискации имущества как вида наказания

Конституционный суд указал, что конфискация имущества как вид наказания означает принудительное безвозмездное отчуждение принадлежащего осужденному имущества в собственность государства; конфискация как уголовное наказание не применяется с целью отчуждения средств, полученных преступным путем. Конфискация имущества по сути подобна денежному штрафу – ее цель состоит не в отчуждении полученного преступным путем, а в наказании лица имущественным взысканием. [12.3]

Об ограничении права собственности

Конституционный суд признал, что оспариваемые нормы следует оценивать как ограничение основных прав, закрепленных статьей 105 Конституции. [12.3] Выясняя, является ли ограничение основных прав оправданным, Конституционный суд оценивает:

- 1) установлено ли ограничение законом,
- 2) имеет ли ограничение легитимную цель,
- 3) соразмерно ли ограничение своей легитимной цели. [13]

В ходе оценки того, установлено ли ограничение основных прав законом, Конституционный суд признал, что в деле отсутствует спор о том, действительно ли оспариваемые нормы приняты и объявлены в надлежащем порядке и были публично доступны. Однако податель жалобы выразила сомнения в том, что закон сформулирован достаточно четко для того, чтобы лицо могло понять содержание вытекающих из него прав и обязанностей и предусмотреть последствия его применения. [14]

Конституционный суд указал, что оспариваемые нормы четко определяют границы конфискации имущества, с одной стороны, позволяя суду вообще не применять конфискацию имущества и, с другой стороны, определяя имущество, которое конфискации не подлежит. В свою очередь, наиболее подходящий вид и размер наказания в каждом индивидуальном случае должен выбирать суд, оценив все обстоятельства дела. [14.1, 14.3] Таким образом, Конституционный суд признал, что ограничение основных прав установлено законом, принятым в надлежащем порядке. [14.3]

Конституционный суд признал, что конфискация имущества, как и любое уголовное наказание, направлена на достижение целей наказания, упомянутых в Уголовном

законе. Легитимными целями ограничения основных прав являются защита демократического государственного устройства, безопасности общества и прав других лиц. [15]

Выясняя, является ли ограничение основных прав соразмерным, Конституционный суд учитывал, что законодатель имеет широкую свободу действий в сфере политики назначения наказаний, а в компетенцию Конституционного суда входит проверка того, не имело ли место очевидное нарушение законодателем границ этой свободы действий. [16]

Конституционный суд, оценивая соразмерность ограничения основных прав, среди прочего указал, что конфискация имущества как вид наказания достигает легитимной цели ограничения основных прав. [17] Кроме того, виды наказания нельзя подвергать взаимному сравнению и оценивать как более или менее щадящие средства. Таким образом, не существует средств, в меньшей степени ограничивающих права индивидуума. [18] Оценивая то, превосходит ли получаемая обществом польза ущерб, наносимый правам индивидуума, Конституционный суд признал, что ограничение прав лица не подлежит прямому сравнению с получаемой обществом пользой. Польза, получаемая обществом в результате осуществления уголовной юстиции, состоит в защите демократического государственного устройства, безопасности общества и прав других лиц. Кроме того, возможность утратить собственность является средством, подходящим для удержания лиц от совершения преступных деяний имущественного характера. Следовательно, польза, которую получает общество, превосходит ущерб, наносимый правам индивидуума, и ограничение основных прав следует признать соразмерным. [19]

Таким образом, Конституционный суд **признал оспариваемые нормы соответствующими статье 105 Конституции.**

Решение Конституционного суда окончательно и обжалованию не подлежит, решение вступило в силу. Текст решения (на латышском языке) доступен на домашней странице Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/upload/spriedums-2014-34-01.pdf>

Релиз подготовлен с целью содействия в понимании фактических обстоятельств дела, рассматриваемого в Конституционном суде. Релиз не следует считать частью решения, и он не является обязывающим для Конституционного суда. Решения, постановления и другая информация о Конституционном суде – на домашней странице суда: www.satv.tiesa.gov.lv.
Регистрация для получения новостей Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=1&mid=51>

Лина Ковалевска
Помощник председателя Конституционного суда
Lina.Kovalevska@satv.tiesa.gov.lv
67830748, 29813216